

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

© 2015 Е.В. Бекишева, А.Г. Бунина

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 06.11.2015

В статье рассматривается терминология пластической хирургии в двух аспектах – диахроническом и синхроническом. Представляются стилистическая и генетическая классификации профессиональной лексики. Анализируются наиболее продуктивные способы терминообразования.

Ключевые слова: пластическая хирургия, история, терминология, терминообразование.

Описание терминологии пластической хирургии представляется невозможным без обращения к истории формирования научных концептов этой науки.

Пластическая хирургия в последние годы стала невероятно популярна. И если раньше по всему миру было всего несколько клиник, то в настоящее время они присутствуют во многих городах большинства стран. Однако пластическая хирургия – это отнюдь не новое явление в истории человечества.

Формирование и развитие терминологии пластической хирургии непосредственно связано с историей этой науки. Ее истоки восходят к Древнему Египту, где местные лекари практиковали операции по коррекции «заячьей губы» и ампутированных носов. В глубокой древности подобными приемами владели врачеватели Персии и Аравии.

Впервые пластика упоминается еще в 6 веке до н.э. Специалисты, проживающие в Индии и Египте, в то время занимались по большей части исправлением сломанных и ампутированных носов. Ампутация носа являлась в те годы широко распространённым наказанием для преступников и жителей покорённых городов. Помимо обезображивания внешнего вида, отсечение наружного носа приносило также и физические страдания, поскольку не обеспечивалось столь необходимое в жарком климате Индии увлажнение и охлаждение вдыхаемого воздуха. Время сохранило даже точное имя индийского врача, описавшего эту операцию – Сушрута. В Аюрведе говорится о пластике носа лоскутом из кожи со лба. На протяжении веков этот метод известен как «индийский способ ринопластики» (в терминоведении подобные термины называются топонимическими, поскольку указывают на место, где впервые был разработан оперативный метод или

выявлено какое-либо заболевание). Даже сейчас, спустя более 2600 лет, эта методика и её многочисленные модификации входят в современный арсенал методов реконструктивной хирургии.

В работах Цельса (I век до нашей эры) мы находим указания на пластические операции, проводившиеся в Греции и Риме.

В Италии в XV веке появился другой метод пластики носа – использовали кожу области плеча. Этот способ получил название итальянского (топонимический термин). В 1597 году появилась книга «De Curtorum Chirurgia per Incisionem», написанная Гаспаром Тальякоцци (Tagliacozzi) из Болоньи, ставшая краеугольным камнем для развития современной пластической хирургии и её терминологии. В своей книге Тальякоцци писал: «Мы воссоздаём, восстанавливаем и делаем целыми те части тела, которые были даны природой, но которые затем отобрала судьба, не столько для того, чтобы глаз мог восхищаться ими, но для того, чтобы поддержать дух и помочь сокрушенному разуму». Эти же цели стоят и перед современной пластической хирургией. Труд Тальякоцци намного опережал свое время. Его современники сочли, что подобные операции незаконны, так как направлены против природы. Церковь отвергла изыскания Тальякоцци настолько категорично, что после смерти он был похоронен в неосвященной земле. И вплоть до 19 века развитие пластической хирургии было приостановлено.

Начало 19 века принято считать эпохой возрождения пластической хирургии лица. В это время появились первые анестетики, стали внедряться новые методики по исправлению формы ушей, носа и нёба. Первая опубликованная книга на тему пластической хирургии имела название «Ринопластика». Она была издана в Берлине в 1818 году немецким хирургом Карлом Ван Грефом (Van Graefe). Его ученик Диффенбах (Dieffenbach) разработал методику операций. Собственно появлением термина «ринопластика» медицина обязана именно доктору Грефе, который ввел его первым как производное от древнегреческих корней «thin» (нос) и «plastike»

Бекишева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных и латинского языков. E-mail: zond@sama.ru

Бунина Алла Григорьевна, старший преподаватель кафедры иностранных и латинского языков. E-mail: buninaaa@yandex.ru

(греч. скульптура, пластика). Впервые термин был употреблен 1798 году естествоиспытателем Дезольтом. Он же ввёл в научный обиход термин «пластическая хирургия». Сегодня под ним понимают восстановление прежних форм и функций тела, отличая от косметической – придания телу более красивого облика. Однако граница между этими понятиями достаточно зыбкая.

Со временем восстановительная хирургия превратилась в достаточно большую, полноправную отрасль медицины. Отцом современной пластической реконструктивной хирургии считают английского хирурга Харольда Дельфа Джиллиса. Он занимался развитием этого направления в больнице Королевы Марии в городе Сидкап. Основоположником же эстетической современной медицины считается берлинский хирург Жак Йозеф. Именно он в 1900 году провел первую операцию по устранению оттопыренности ушных раковин и впервые выполнил хирургическую коррекцию носа эндонозальным путем.

В середине 20-х годов прошлого столетия, после первой мировой войны, в Европе появилось огромное множество изувеченных людей, которые не хотели мириться с недостатками и обращались к хирургам с просьбами улучшить не только функцию той или иной поврежденной части тела, но и ее внешний вид. Пластические хирурги были «пионерами» в разработке сотен новаторских методов, включая пересадку тканей, микрососудов, техник для челюстно-лицевой хирургии и липэктомии и соответственно авторами новых терминов, отражающих новые научные понятия. Так, В.П. Филатов предложил пересадку мигрирующего кожного стебля. Это способ впоследствии получил название «филатовский стебель» (эпонимический термин; эпонимами называются термины, в структуру которых входит фамилия автора, разработавшего способ или модификацию какой-либо операции, а также впервые описавшего то или иное заболевание).

В 1931 году берлинец Жак Йозеф (Jacques Joseph, 1865-1934) опубликовал книгу, ставшую одним из первых руководств по эстетической пластической хирургии. Тогда же хирург Пассо разрабатывает методику подтяжки лица и пластической операции груди. В 1936 г. в СССР была издана на русском языке переведенная с немецкого книга Э. Эйтнера «Косметические операции» под редакцией проф. А. Рауэра.

К 60-м годам XX в. пластическая хирургия стала не просто необходимостью, но и прихотью тех, кого не устраивают небольшие недостатки внешности, тех, кто борется со старостью и повышением собственной самооценки. Дальнейшее совершенствование техники пересадки кожи, новое качество анестезии (возможность проводить операции под местным обезболиванием) сделали пластические операции более безопасными, и, следовательно, более распространенными. Это

внесло значительный вклад в бурное развитие пластической хирургии.

Современная пластическая хирургия неразрывно связана с множеством медицинских дисциплин (общей хирургией, иммунологией, генетикой, дерматологией, челюстно-лицевой хирургией, нейрохирургией, оториноларингологией, комбустиологией, гинекологией, урологией и др.). Учитывая междисциплинарный характер пластической хирургии, всю лексику, обслуживающую эту отрасль знания, можно разделить на несколько групп:

1) **общенаучная лексика:** коррекция, реконструкция, деформация, асимметрия;

2) **общемедицинские термины:** стресс, девиация, дистопия, атрофия;

3) **междисциплинарные термины:** риносептопластика (ЛОР), хейлопластика (стоматология); купероз (дерматология, ангиология); миорафия (хирургия); невролиз (нейрохирургия) и т.п.;

4) **внутридисциплинарные термины:** липоскульптура, маммопластика, аллофибробласт, липосакция;

5) **профессионализмы** – медицинская лексика, которая не зафиксирована в словарях, но понятна любому медику, например, глаголы *купировать, вылуцивать, сочетанные дефекты, перекрыт ножки, послабляющие разрезы*. Сюда также относятся профессиональные просторечия, которые употребляются только в устной речи медиков.

Генетическая классификация (классификация на основе происхождения термина) включает в себя следующие группы:

Ассимилированные классицизмы, т.е. международные термины греко-латинского происхождения, подвергшиеся на почве русского языка фонетико-морфологической модификации, напр., *аугментация* (лат. *augmentatio* – увеличение) – пластическая операция, ориентированная на увеличение (груди, губ, и пр.), *дермабразия* – шлифование верхних слоев кожи (греч. *derma* – кожа + лат. *abrasio* – соскабливание).

Лексика исконно-русского происхождения, напр., *рубец* (букв. «след от рубленой раны»), *морщины, подтяжка*. Многие русские медицинские термины были созданы как кальки (т.е. буквальный перевод иноязычного термина), напр., *абдоминопластика – пластика живота*.

Заемствования из живых западноевропейских языков, напр., *шрам* (нем.), *графт* (англ.), *татуаж* (фр.), *клетки – киллеры* (англ.).

В последние десятилетия в русле общей, крайне отрицательной тенденции англизации русского языка в медицинскую терминологию и, в частности, в терминологию пластической хирургии пришли десятки англицизмов. Так, английское слово *lifting* (поднятие) стало использоваться в качестве высокопродуктивного терминологического элемента в терминологии эстетической

хирургии, напр., *бодилифтинг, фейслифтинг, спейслифтинг, фронтлифтинг* и т.п.

Термины-гибриды, т.е. сложные и составные термины, составленные из терминологических элементов или терминокомпонентов разных языков, напр., *ксено-кожа, аллохряц* (греч. и русск. терминологические элементы). Взгляд терминологов-лингвистов и специалистов-медиков на подобные термины отличается коренным образом. Лингвисты полагают, что термины-гибриды засоряют медицинскую терминологию. Подобная практика создания «словесного винегрета» формирует небрежное отношение к научному языку и игнорирование его законов. Большинство же медиков считают прагматику наиболее важным критерием в отборе терминов. Если термин удобен в произношении, краток, адекватно отражает научное понятие и прозрачен для понимания в профессиональной среде, то он является полноправной единицей терминологической системы.

Термины пластической хирургии созданы на основе универсальных для медицинской терминологии способов терминологического образования, наиболее продуктивным и информативным из которых является **словообразование на основе древнегреческих и латинских терминологических элементов**, напр., *аллофибробласт* (греч. *allo* – другой + лат. *fibra* – волокно + греч. *blast* – росток, *панникулэктомия* (лат. *panniculus* – слой + греч. *ectomia* – удаление) – подтяжка кожи после похудения).

Каждый второй термин греко-латинского происхождения имеет русскоязычный дублет, напр., *аугментация – увеличение губ, бариатрическая хирургия – хирургия ожирения* и т.п.

Параллельное функционирование в терминологии древнегреческих и латинских дублетов вызывает в некоторых случаях нежелательную синонимию, напр., *ментопластика* (лат. *mens, mentis* – подбородок), *мандибулопластика* (лат. *mandibula* – нижняя челюсть), *гениопластика* (греч. *genus* – подбородок). Все три перечисленных термина относятся к одному понятию «пластическая операция по корректировке формы и размера подбородка».

Некоторые терминологические элементы, модифицированные на почве русского языка, образуют продолжительные словообразовательные ряды, напр., терминологический элемент – *генный* (от греч. *genes* – рождённый, образованный):

Пластические материалы, применяемые в хирургии, разделяют на:

- *аутогенные* (свой кожный лоскут и др.);
- *аллогенные* (от другого человека);
- *изогенные* (от однойцевой близнеца);
- *сингенные* (от родственника 1-й линии);
- *ксеногенные* (от представителя другого вида).

Системность терминологии пластической хирургии придают и международные префиксы греко-латинского происхождения, напр.: *трансплантация, реплантация, имплантация*.

Из русскоязычных словообразовательных средств наивысшую частотность имеют терминологические элементы -видный и -образный, напр., *мостовидная пластика, языкообразный лоскут, черепицеобразная пластика* и т.п. В процессе научного познания и при номинации научных понятий самым важным когнитивным механизмом, отражённым в структуре термина, является сравнение с объектами или явлениями окружающего мира. В этой связи приведём слова английского философа сенсуалиста Дж. Локка: «*Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu.*» – «Нет ничего в сознании, чего бы не было раньше в ощущениях».

Вторым продуктивным способом терминологического образования в рассматриваемой терминологии является **семантический (метафора, метонимия)**. Около тридцати процентов терминологического фонда пластической хирургии занимают ассоциативные термины, в которых отражены эмоции, чувства и субъективное восприятие мира автором термина, напр., *ручка чемодана* (сшивание кожного лоскута по линии разреза), *фартук* (обвислая кожа живота после похудения). Ассоциации автора в наиболее иллюстративной форме отражаются в терминах-аллегориях (напр., реакция *трансплантат против хозяина*) и терминах-мифологизмах (напр., *ухо Сатиры; гермафродит* – букв. «сын Гермеса и Афродиты»).

Создание терминов эпонимов также является одним из приоритетных способов терминологического образования в терминологии пластической хирургии. По определению Подольской Н.В., «эпоним – это обозначение лица чем-либо знаменитого, имя которого послужило для образования любого другого термина». Таким образом, термин «эпоним» означает «дающий чему-либо своё имя» [Подольская 1978: 29]. Особенно много эпонимов в номенклатуре хирургических методов и способов. Широко известны среди специалистов пластической хирургии методы свободной кожной пластики *Яценко-Реввердена, Яновича-Чайнского-Дэвиса, Тиша, Лоусона-Краузе*; наложение косметических швов на кожу по *Холстеду, Мак Милану-Донатти* и т.п.

Несмотря на предложение Д.С. Лотте ограничить использование эпонимических терминов [Лотте 1961: 18], они получили широкое распространение в медицинской терминологии и имеют неограниченную перспективу пополнения. Это объясняется недостаточным вниманием специалистов к процессу терминологического творчества. Как утверждает Суперанская А.В., «имена собственные оказываются неисчерпаемым резервом для терминов и номенклатурных слов, так как с их помощью достигается конкретизация и уточнение более общих понятий и положений» [Суперанская 1973: 114].

Во второй половине XX в. в терминологии пластической хирургии наметилась тенденция к использованию аббревиатур и символов для

обозначения научных понятий. Это можно объяснить стремлением научного языка к экономии языковых средств. Напр., «Z» - пластика – пластическая операция, направленная на иссечение грубых, гипертрофических рубцов.

С каждым годом в связи с появлением аддитивных (лат. *additivus*-добавочный, дополняющий) технологий и новых методов оперативного вмешательства терминосистема пластической хирургии увеличивается на сотни терминов-неологизмов, напр., примерка *сайзеров* (англ. *size* – размер) – примерка наружных имитаторов имплантатов.

Как неоднократно отмечали многие российские и зарубежные терминологи, термин должен адекватно и точно отражать научное понятие. Однако, как показывает практика, этот критерий является скорее идеальным, чем реально выполнимым. В терминологии любой медицинской дисциплины можно найти немало так называемых «абстрактных терминов», языковая форма которых не отражает сущности научного концепта. Напр., термин «обычный рубец» не является информативным и не отражает того, что рубец состоит из нормальной соединительной ткани и обладает эластичностью. Языковая форма термина *мезотерапия* указывает лишь на место воздействия манипуляции (мезодерма), а дефиниция термина выводится только на основе фоновых знаний коммуникантов (данный вид лифтинга основан на применении коктейлей,

основным компонентом которых является гиалуроновая кислота – один из элементов кожи, ответственный за удержание в ней влаги).

Таким образом, рассмотренные в диахроническом и синхроническом аспектах термины пластической хирургии обладают как универсальными характеристиками, присущими общей медицинской терминологии, так и специфическими особенностями, обусловленными развитием этой хирургической дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко П.Н. Клиническая трансплантология. Ростов: Рост. мед. инст-т, 1975.
2. Корablёва Н.П. Пластическая хирургия. История возникновения и развития. URL: <http://www.aptekari.com/press/201206/plasticheskaya-xirurgiya-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya/> (дата обращения 10.10.2015).
3. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М.: 1961.
4. Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М: Наука, 2000.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: 1978.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: 1973.
7. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // ЭСМТ. Т III. М.: «Советская энциклопедия», 1984. С. 410–425.

THE HISTORY AND MODERN STATE OF PLASTIC SURGERY TERMINOLOGY

© 2015 E.V. Bekisheva, A.G. Bunina

Samara State Medical University

The article deals with the diachronic and synchronic approaches to the investigation of terminology of Plastic Surgery. Stylistic and genetic classifications of professional vocabulary are presented in the paper. The most productive ways of the term-building are analyzed.

Key words: Plastic Surgery, history, terminology, term-building.

Elena Bekisheva, Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Chair of Foreign Languages and Latin.

E-mail: zond@sama.ru

Alla Bunina, Senior Lecturer of the Chair of Foreign Languages and Latin. E-mail: buninaaa@yandex.ru